

Чернецова С. Б.

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ КУЛЬТОВЫХ КАМНЕЙ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ (ИВАНОВСКОЕ, КОСТРОМСКОЕ И ЯРОСЛАВСКОЕ ПОВОЛЖЬЕ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/75.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 180-183. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

нии, исследовании жертвенности, наиболее интересными и значимыми являются работы русских религиозных философов, таких как П. Флоренский, И. Ильин, С. Франк, С. Булгаков, М. Тареев и позже А. Лосев.

Список литературы

1. Гильдебранд Д. фон. Метафизика любви. - СПб., 1999.
2. Гильдебранд Д. фон. Этика. - СПб., 2001.
3. Гильдебранд Д. фон. Новая вавилонская башня. Избранные философские работы / Перевод с английского и немецкого А.И. Смирнова. - СПб.: Изд-во «Алетейя» ТО «Ступени», 1998 / <http://www.agnuz.info/library/books/vavil/>
4. Гильдебранд Д. фон. Тейяр де Шарден: на пути к новой религии / <http://www.crusader.org.ru/library.html>

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ КУЛЬТОВЫХ КАМНЕЙ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ (ИВАНОВСКОЕ, КОСТРОМСКОЕ И ЯРОСЛАВСКОЕ ПОВОЛЖЬЕ)

Чернецова С. Б.

МОУ ДПО «Городской центр развития образования», г. Ярославль

Культ камней, имеющий повсеместное распространение в Прибалтике, Белоруссии, Западной Европе и на Северо - Западе России типологически отличался от проявлений аналогичного культа в районе Верхней Волги. В последнее время, ряд исследователей говорят о необходимости разработки дифференцированной классификации по археологическому и этнографическому принципу. В основе этнографической классификации мы предполагаем выделение отдельных групп памятников, объединённых общими сюжетными линиями преданий и поверий, связанных с ними. Основываясь на этом принципе, все, известные в настоящий момент, памятники можно распределить по следующим сюжетным линиям.

I. Камни, связанные с преданиями о Деве Марии или Иисусе Христе. Как правило, такие памятники пользуются славой целителей и известны далеко в округе. Так называемые "Божьи камни".

II. «Синие камни». В эту же группу можно включить все камни с "цветовыми" названиями. Как правило, у таких камней почти полностью утеряна сюжетная линия. Они пользуются широкой "целительной" славой. Чаще всего встречаются в Ярославской области и на стыке границ Ярославской и Ивановской областей.

III. Камни, связанные с преданиями о «звериных» персонажах. Чаще всего в них фигурируют петух (или глухарь), медведь, лось и т.д. Такие памятники хорошо известны в Ярославской, Ивановской и Костромской областях.

IV. «Именные камни». Камни, имеющие собственные имена – «Степан», «Тихонов камень» и т.д. Как правило, имеют множество легенд связанных с жизнью и деятельностью конкретных персонажей. Иногда, они связаны с именами местных святых.

Классификация культовых камней по этнографическим данным очень далека от совершенства. Существует целая группа памятников не «вписывающихся» в предложенную классификацию (камни с петроглифами, «фаллические» камни, отдельные камни с «чашечными» углублениями и др.). У некоторых наиболее редких и интересных групп камней мифологическая линия практически забыта. Кроме того, в одном камне довольно часто переплетаются несколько сюжетных линий, что делает крайне затруднительным выявление «первоосновы». Довольно часто камни с наиболее древними изображениями связаны с «молодыми» мифами. Учитывая все эти факторы, встаёт вопрос о применении к камням типологического метода классификации, где за основу принимается чисто внешняя информационность камня. Общая схема типологической классификации культовых камней локализованных в районе Ивановского, Ярославского и Костромского Поволжья будет выглядеть следующим образом.

Все культовые камни, которые найдены на территории Верхней Волги, можно разделить на две большие группы: камни, несущие на своей поверхности изображения и камни, не несущие изображения.

I. Камни, несущие изображения:

1. Следовики.
2. "Птичьи" камни.
3. Лабиринтовые камни.
4. Крестовики.
5. Чашечные камни.
6. Камни с петроглифами.

II. Камни, не несущие изображения:

1. Цветовые камни.
2. Камни – фаллосы.
3. Камни – звери.
4. «Каменные бабы».
5. «Именные» камни.

В каждой группе подгруппы распределены в порядке частоты встречаемости. Среди этих подгрупп есть уникальные, которые, кроме региона Верхней Волги, практически нигде не были найдены. Возможно, это обусловлено этническими особенностями заселения данных территорий.

Камни, несущие изображения:

1. Следовики - это наиболее многочисленная группа среди всех культовых камней. Такое название им было дано за изображение на поверхности камня отпечатка следа стопы (реже - ладони человека). Камни - следовики очень распространены на Верхней Волге. Их очень много в Тверской области. Интересная закономерность наблюдается на Ярославщине. На фоне наличия большого количества культовых камней, камни с изображением отпечатков следов и ладоней человека - встречаются крайне редко. Что любопытно, описаний следовиков нет и в работах ярославских краеведов 18-19 веков. Имеются отдельные немногочисленные сведения о том, что типичный «следовик» находился у д. Подольское (Большесельский р-он) вплоть до 70 г.г. XX в.в. [Земцева 2004: 209]. Известен так же и «Лешев камень» (Переславский р-н) - большой валун темно-красного цвета с отпечатком, напоминающим человеческую ладонь. По рассказам местных жителей, в 30—40-е годы, отправляясь на охоту, мужики оставляли табак на камне, а женщины, собираясь по ягоды, приносили к камню домашнюю выпечку - иначе «леший в чашу заведёт» [Демидова 2004: 3].

Информация о культовых камнях Костромской области очень небольшая. Есть описание следовика у д. Сторожево Красносельского района [Нефедов 1899: 62]. Этот камень летом 1899 года исследовал известный археолог Ф.Д. Нефедов. Все больные и немощные приходили лечиться к камню и пить воду из углубления - следочка. Есть сведения, что следовик находился около села Боржниково Нерехтского района.

В Ивановской области следовики известны в селах, расположенных на берегу реки Волги. Доподлинно известно, что до 1970 г., камень с отпечатком "Божьей ножки" находился в с. Новописцово. Камень лежал на берегу ручья и был уничтожен в конце 60-х годов во время строительства дороги. Камень также был известен своими «лечебными свойствами». Второй следовик до сих пор находится в с. Совитово Вичугского района. Это большая серая плита неправильной формы с изображением левой стопы человека. В народе камень известен как "Ножка Божьей матери" [Рогалева 1990: 32].

Камень этот почитается местным населением и считается лечебным. Имеются и другие сведения о нахождении следовиков в Ивановской области.

2. «Птичьи» камни. К этой группе камней следует отнести все памятники, на поверхности которых имеется изображение отпечатка птичьей лапки (чаще петушиной или глухаринной). Сопровождающий этнографический материал связывает эти памятники с почитанием птиц (птиц - защитников или птиц - прародителей). В то же время, часть подобных камней может быть отнесена к межевым или княжеским знакам. Камни с изображениями птичьих лап были найдены в Ярославской и Ивановской области. Хорошо известен знаменитый камень у д. Еросимово недалеко от г.Углича. Имеются и другие свидетельства о существовании "птичьих" камней на Ярославщине [Дубов 1990].

В Ивановской области камень с изображением отпечатка лапки птицы находится в 15 км от с. Новописцово Вичугского района. Местное население называет его "глухарий" камень, но все легенды и обряды, связанные с ним, забыты.

3. Лабиринтовые камни - одна из самых редких и уникальных групп культовых камней. Она достаточно широко распространена на Верхней Волге и практически не встречается в других регионах. К лабиринтовым следует относить все культовые камни, изображения на которых представляют собой переплетение полосок и черточек. Внешне этот рисунок очень напоминает схему лабиринта. Подобные памятники встречаются во всех областях Верхневолжья, кроме Нижегородской области. Очевидно, в данном случае мы имеем дело с наиболее древней группой камней, т.к. выявить сопровождающий фольклорный и этнографический материал чрезвычайно трудно. В тех случаях, когда обряды сохраняются, этот материал выглядит таинственно и непонятно [Рогалева 1992: 17]. Ориентацию изображения определить трудно из-за сложности рисунка, но очевидна закономерность - все лабиринтовые камни располагались на самом высоком месте в округе селения.

В Костромской области такие камни были найдены в 19 веке. До настоящего времени не сохранилось ни одного. Судя по архивным данным, эти камни были очень схожи с тверскими камнями и по рисунку, и по способу изображения [Костромская старина 1890: 125].

В Ивановской области один такой уникальный памятник сохранился до наших дней. Сейчас он находится в Ильинском краеведческом музее, но известно точное место, где он располагался изначально. Этот камень находился на самой высокой точке холма в д. Арсёново Ильинского района. В определенные дни на "лабиринтовый" камень ставилась икона с изображением Богородицы (из часовни, стоящей недалеко от камня) вокруг него зажигались свечи [Рогалева 1992: 18].

4. Крестовики. Такие камни широко распространены в Прибалтике и на Северо - Западе Руси. В Верхнем Поволжье достаточно часто встречаются камни с изображением крестов на придорожных валунах. Этнографический материал, связанный с ними, практически не известен. По-видимому, изначально это были культовые камни, не имеющие изображений, т.к. кроме креста на камнях нет других знаков и следов скола рисунков. Как правило, эти кресты - восьмиконечные. В Ивановской области сохранился камень у с.Спас-Городец Ильинского района, о котором существуют предания, что под ним зарыт богатырь. Местные жители рассказывают, что этот камень с крестом охраняет село и не дает "лихим" людям грабить жителей: «...когда разбойники проезжают мимо камня, у них цепенеют лошади и слепнут люди» [Рогалева 1992: 18].

5. Чашечные камни. В архиве Костромской области есть любопытный документ, который гласит, что «...у священника Богословского уезда есть камень, обтесанный, длиной в 1 1/4 вершка, шириной в 1 вершок... с четырьмя углублениями в виде точек, под которыми проведена черта. От точек вырезаны линии через весь камень» [Костромская старина 1890: 126]. Это описание полностью совпадает с описанием чашечных камней. Аналогичные камни были обнаружены и в Ильинском районе Ивановской области. В 19 в. ярославский краевед Е.И. Якушкин описал чашечный камень у села Федоринского (Пошехонский р-он Ярославской области) [Якушкин 1868: 87]. Подобный камень с чашечными углублениями лежит на одной из площадей г. Переславля Залесского, но относить его однозначно к культовым – нельзя.

6. Камни с «петроглифами». Чрезвычайно редкая группа камней. Отнесение их к группе петроглифов – условное. Летом 1992 г. ярославским археологом Аграфоновым П.Г. был найден культовый камень этой группы в д. Юрнево Пошехонского р-на Ярославской области [Аграфонов 1993: 202]. Изображения на нем до наших дней не сохранились, т.к. местные жители сбивали их, толкли и использовали каменную крошку для купания детей.

II. Камни, не несущие изображения

1. Камни цветовой символики. После следовиков – это наиболее часто встречаемая группа культовых камней в районе Верхней Волги. К ней относятся все камни, которые имеют цветное название – «Синий», «Белый» и др. Как правило, те места, где располагались камни, приобретали аналогичные названия, которые сохранились и до наших дней. Благодаря этому, в большинстве случаев до нас дошли легенды и о самих камнях, и о местах, где они находились. Наиболее распространенное название таких памятников – «Синий». Наиболее часто такие памятники встречаются в районе стыка границ Переславского р-на Ярославской области, Ильинского р-на Ивановской области и Александровского р-на Владимирской области.

2. Камни-фаллосы. По сути своей, эти камни – идолы, однако необходимые исследования в данном контексте практически не проводились, и подобное утверждение требует серьезной доказательной базы. На территории Ярославской и Ивановской областей находятся несколько камней фаллической формы с совершенно четкими следами обработки. Подобный камень находится в г. Плесе Ивановской области. Местные предания рассказывают о том, что камень может лечить людей и помогает забеременеть бесплодным женщинам. Подобный памятник находится у с. Кривое Мышкинского района Ярославской области [Корсаков 1991: 51]. Аналогичный камень находился в с. Рулина Слобода (Ярославская область). Считалось, что камень излечивал от болезней. В определенные дни к нему приходили с дарами – куличами и вареными яйцами [Корсаков 1991: 52]. Другие памятники данной группы не известны.

3. Камни – звери. Медведь – камень у с. Антоновское Красносельского района Костромской области. Это большой гранитный валун, лежащий на дне кладовищатской ямы. Лет 70-80 назад возле камня устраивали игрища. В Ильин день 7 августа, на игры к камню люди приносили пищу и там съедали ее, угощая друг друга [Рогалева 1992: 32]. Известен так же Лось-камень, который находится на реке Нерли у села Святово Переславского района Ярославской области. Камень по форме своей напоминает голову лосихи. Местные жители до сих пор традиционно приносят сюда табак, гильзы, продовольствие [Демидова 2004: 3].

4. «Каменные бабы». Выделить эту группу можно условно, поскольку ни один памятник не сохранился до наших дней. В первую очередь, можно говорить о знаменитой «Каменной бабе» (или «Синей бабе») Берендеева болота [Смирнов 1919: 8]. У автора этих строк имеются сведения о трех камнях с аналогичными названиями. Выделяется локализация в районе стыка границ Переславского р-на Ярославской области, Ильинского р-на Ивановской области и Александровского р-на Владимирской области.

5. «Именные» камни. Камни с собственными именами. В Большесельском районе Ярославской области издревле известен т.н. «Тихонов камень», связанного с именем обретения св. иконы святителя Тихона Аримафундского [Земцева 2004: 208].

Говорить о том, что поиск камней на территории Верхнего Поволжья ведется систематически – нельзя, но уже известные памятники позволяют предполагать, что формы почитания камней здесь были во многом уникальны и неповторимы.

Список литературы

- Нефедов Ф. Д. Раскопки курганов в Костромской губернии, произведенные летом 1895 и 1896 гг. // Материалы по археологии Восточных губерний, издаваемых Императорским Археологическим обществом. – М., 1899. – Т. 3.
- Рогалева С. Б. Камни – следовики в Ивановской области // Материалы III научно-практической конференции «Проблемы изучения Плеса». – Плес, 1990.
- Рогалева С. Б. Арсеновские находки // Материалы III краеведческой конференции. – Иваново, 1992.
- Рогалева С. Б., Яблоков А. В. Медведь – камень у с. Антоновское на Волге // АПВКМ. 1992. – № 6.
- Рогалева С. Б. Семантика культовых камней в связи с распространением преданий об аборигенах края в Верхнем Поволжье // Проблемы исследования памятников истории, культуры и природы Европейской России: Тезисы докладов IV конференции. – Нижний Новгород, 1992.
- Костромская старина // Сборник, издаваемый Костромской ученой архивной комиссией. – Кострома, 1890. – Т. 1.
- Корсаков О. Культовые камни в окрестностях г. Мышкина // Опочининские чтения. – Мышкин, 1991. – Вып. 1.
- Демидова О. Аномальная зона / О. Демидова, И. Прошкин // Юность. 2004. – 9 июня (24).
- Дубов И. В. Новые источники по истории древней Руси. – Л., 1990.
- Аграфонов П. Г. Культовые камни Ярославского Пошехонья // Плесский сборник: Материалы IV плесской научно-практической конференции «Проблемы изучения и возрождения русской провинциальной культуры». – Плес, 1993.

- Якушкин Е. И. Молитвы и заговоры в Пошехонском уезде // Труды Ярославского Губернского статистического комитета. - Ярославль, 1868. - Вып. 5.
- Земцева Т. Культовые камни как памятники природы и культуры // Летопись ярославских сел и деревень. - Рыбинск, 2004.
- Смирнов М. И. Старые боги // Доклады Переславль-Залесского научно- просветительного общества. - Переславль-Залесский, 1919. - № 4.

СУБЪЕКТИВНОСТЬ КАК ИСХОДНЫЙ ПРИНЦИП ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА Ж. П. САРТРА

Шатилов С. Ф.

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева

Ж.П. Сартр – мыслитель, сосредоточивший свое внимание, прежде всего, на феномене человеческой субъективности. Он утверждает: «Нет никакого другого мира, помимо человеческого мира, мира человеческой субъективности» [Сартр Ж.П. 1988: 343]. По его мнению, человек - это не что иное, как тот проект, который им самим конструируется, это то, что каждый решается сделать со своей жизнью, это - самоопределение, а не предопределение. Нет никакой «природной» или «божественной» сущности, которая могла бы предреши́ть поведение и мышление. Человек совершенно свободен в своей внутренней жизни, и никакие обстоятельства не могут поколебать этой его изначальной свободы. «Это и называется субъективностью...», - пишет Сартр [Там же: 323]. Человек, прежде всего, существует, это существо, которое «устремлено к будущему», которое сознает, что оно «проецирует себя в будущее». Он станет таким, каков его проект бытия и этот проект переживается субъективно. Поэтому движение Сартра к разработке экзистенциальной проблематики начинается с обращения к миру человеческой субъективности, и, прежде всего, с анализа сознания.

«Сознание, - замечает философ, - не есть специфический модус познания, названный интимным чувством или самопознанием, это изменение трансформированного бытия субъекта» [Сартр Ж.П. 2000: 17]. Без утверждения бытийного статуса сознания нельзя понять отношение индивида к тотальности существующего. Именно онтология сознания высвечивает глубинные измерения существования субъекта.

Сознание обладает бытием особого рода, поэтому Сартр, полемизируя с Декартом, возражает против неправомерной, на его взгляд, субстанциализации последним сознания средствами философской рефлексии. Декарт первичное свойство мышления видит в рефлексии. Однако, рефлексивная сторона этого процесса вторична, поскольку являет собою своеобразное познание сознания, того, что уже обладает бытием, поэтому в компетенцию рефлексии входит рассмотрение того, что составляет содержание сознания. Сознание же «не обладает ничем субстанциональным, это - чистое «явление», в том смысле, что оно существует лишь в той мере, в какой является» [Там же: 23].

Сознание всегда обращено на нечто другое. Это есть сознание чего-то, интенционально полагаемого субъектом, а потому оно предполагает своеобразное стремление к выходу за свои собственные пределы. Такая интенциональная направленность сознания на нечто иное обуславливает противоположность «бытия-для-себя» и «бытия-в-себе».

В характеристике сознания как «бытия-для-себя» заключается его принципиальное отличие от вещной реальности. «Бытие-для-себя» есть существование в качестве возможности. Что же касается «бытия-в-себе», то оно не является никогда ни возможным, ни невозможным, оно есть. Поэтому объектно-вещный мир рассматривается Сартром как своеобразное инертное поле, противостоящее сознанию, лишенное позитивных определений и чуждое ему.

Таким образом, Сартр резко разделяет бытие человека, его субъективный мир и бытие вещных объектов. Их «бытие-в-себе» - лишь то, что оно есть: устойчивое и массивное, неизменное и не обладающее какой-либо дистанцированностью по отношению к себе самому. Оно полно самим собой; в этом бытии нет ни малейшей пустоты, ни малейшего разлома, через которое могло бы проникнуть ничто. Поэтому в этом бытии нет и никакого отрицания, никакой возможности для развития. Оно лишь тождественно с самим собой, оно компактно и неизменно.

Однако в человеке есть сферы, относящиеся к нему: это его тело, его прошлое, ситуация, в которой он пребывает, и, в первую очередь, - его смерть. Эти сферы определяют фактичность человека. Из-за них - он вещь среди вещей, из-за своего тела, поскольку оно противостоит сознанию, поскольку оно детерминирует действие человека и, тем самым, ограничивает его свободу, из-за прошлого и сегодняшней ситуации, поскольку они - и то, и другое - уже заданы в неизменном виде, а это лишает человека абсолютной свободы; и, наконец, из-за своей смерти, поскольку она означает триумф фактичности и абсурдности, низводя человека к вещественности.

Этой фактичности противостоит подлинное бытие человека - «бытие-для-себя». Оно возникает как отрицание «бытия-в-себе». Это не есть какая-то другая реальность, оно - лишь отрицание бытия, как бы зияние в бытии. Это отрицание и есть основа для возникновения человека, и человек - единственное место, где ничто прорывает компактность тесного бытия, и тем самым, только и создает простор для возможности, для развития, для созидания и свободы. Тот факт, что человек и его субъективность в своей подлинной сущности рез-